

Семашко Татьяна Федоровна

СТЕРЕОТИП КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Статья посвящена осмыслению стереотипа как составной части языковой картины мира. В результате анализа автор исследования доказывает, что в основе современных лингвистических разработок лежит определение глубинных процессов и явлений языковых систем, закономерностей структурирования смыслов через познание человеческой деятельности и созданной на ее основе картины мира. Показано, что поиски национальной самобытности предопределяют ориентацию лингвистических работ на рассмотрение языка во взаимосвязи и взаимодействии с историей, культурой, этногенезом, национальной психологией; на анализ оценочных эталонов, с помощью которых происходит категоризация понятий. Наиболее яркий образец применения такого эмпирического опыта в речи – стереотип как фрагмент языковой картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 176-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'1(045)

Филологические науки

Статья посвящена осмыслению стереотипа как составной части языковой картины мира. В результате анализа автор исследования доказывает, что в основе современных лингвистических разработок лежит определение глубинных процессов и явлений языковых систем, закономерностей структурирования смыслов через познание человеческой деятельности и созданной на ее основе картины мира. Показано, что поиски национальной самобытности предопределяют ориентацию лингвистических работ на рассмотрение языка во взаимосвязи и взаимодействии с историей, культурой, этногенезом, национальной психологией; на анализ оценочных эталонов, с помощью которых происходит категоризация понятий. Наиболее яркий образец применения такого эмпирического опыта в речи – стереотип как фрагмент языковой картины мира.

Ключевые слова и фразы: стереотип; языковой стереотип; языковое пространство; национально-культурные представления; ментально-лингвальный комплекс; языковая картина мира.

Семашко Татьяна Федоровна, к. филол. н., доцент
Мариупольский государственный университет, Украина
semashko.tat@yandex.ua

СТЕРЕОТИП КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА©

На рубеже тысячелетий начало формироваться новое культурологическое направление исследования языка: язык все активнее рассматривается во взаимосвязи и взаимодействии с историей, этногенезом, обществом, национальной психологией, культурой. На основе исследований, философских и культурологических наблюдений проявляется понимание языка как средства приобщения языковой личности к непрерывной культурной традиции определенного народа. Язык не только сохраняет накопленную этническим коллективом информацию, но и запечатлевает особый способ мировоззрения носителей языка, взгляд на мир сквозь призму национально-культурных представлений и образов.

Предметом внимания исследователей лингвистической науки становятся национальные особенности, которые находят выражение в семантике слов. Осознание того факта, что взаимосвязь между языком и культурой – одна из тех проблем лингвистики, изучение которой имеет практическое значение для межкультурной коммуникации, обусловило стремление исследовать языковые явления на фоне широкого экстралингвистического контекста. Важнейшей задачей является системное освещение культуры народа через его язык, отражение культурной значимости языковой единицы на основе ее соотнесения с «кодами» культуры, которые известны только носителю языка или которые устанавливаются с помощью анализа, толкования соотношения и связи языка и культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества [14, с. 82].

Каждый народ по-своему членит мир, имеет свой способ его концептуализации; у каждого этноса есть свои собственные представления об окружающем мире, о представителях другой культуры. Личность воспринимает и воспроизводит мир в форме определенных своей этнокультурой норм, обычно не осознавая этого. Понимание этих норм и ценностей происходит в процессе коммуникации с другими носителями собственной речи. В каждом обществе возникают стереотипные представления – как относительно самих себя, относительно поведения и традиций в пределах своего культурного пространства, так и относительно представителей другого языкового и культурного пространства [9, с. 64].

Познание различных процессов, явлений, групп общества, индивидов в значительной степени осуществляется с помощью процессов категоризации объектов. В создаваемых категориях социальная реальность упрощается, схематизируется, поэтому человеку удобнее иметь дело с самой реальностью, с множеством процессов, индивидуальных различий, с подгруппами и т.п. [10, с. 193]. Процесс категоризации необходим в связи со сложностью мира и ограниченностью индивидуального жизненного опыта отдельного человека. В ходе познания людей и категоризации разного типа явлений создаются стереотипы.

Человек живет в мире стереотипов, навязанных ему культурой его этноса. Стереотипы усваиваются еще в детстве и изменяются очень медленно, хотя и неизбежно искажают реальность, которую пытаются отразить. Принадлежность к конкретной культуре определяется именно наличием базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессе социализации личности в конкретном обществе; при этом важно учитывать, что стереотип – это не только ментальный образ, но и его вербальная оболочка, стереотипы так или иначе находят выражение в этническом языке, в его лексике, в паремиологическом фонде национального языка и в других продуктах устного народного творчества.

«Стереотип» как научное понятие относится к активно применяемому и исследуемому в различных областях знаний, прежде всего оно функционирует в тех науках, которые граничат с другими. Соответственно, понятие «стереотип» приобретает различное содержание и функции в зависимости от сферы научного использования.

Научное осмысление понятия «стереотип» берет свое начало от работ американского психолога У. Липмана, который впервые использовал термин «стереотип» (1922 г.) при анализе влияния имеющихся знаний

о предмете на его восприятие и оценку при непосредственном контакте [13, с. 24]. Ученый сделал попытку определить место и роль стереотипов в системе общественной мысли, предложив новое понимание соответствующего понятия: стереотипы – это «упорядоченные, детерминированные культурой –жартинки мира» в голове человека, которые экономят усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права» [8, с. 107].

Разрабатывая концепцию стереотипа, У. Липпман определил важную особенность этого понятия – ориентация на определенный идеальный образ мира, который сформирован в сознании представителей определенной общественной группы, а также способность отвечать общественным ожиданиям. Такая трактовка стереотипа произвела переворот в социологии, а затем и в этнологии, психологии, философии, литературоведении и в конце концов – в лингвистике.

Стереотипы, по мнению У. Липпмана, ориентируют человека в большом количестве информации и помогают сохранить высокую самооценку. При этом заметим, что У. Липпман пытался объяснить функционирование стереотипов исходя из анализа социально-психологических аспектов деятельности людей, рассматривая стереотип в системе тех факторов, которые вызывают его появление и детерминируют его функционирование.

По мнению У. Липпмана, человек, который пытается постичь окружающий мир во всех его противоречиях, составляет «картинку в своей голове» относительно тех явлений, которые он непосредственно не мог наблюдать. Индивид имеет четкое представление о большинстве вещей еще до того, как он с ними непосредственно столкнулся в жизни. Подобные представления-стереотипы формируются под влиянием культурного окружения соответствующего индивида. «В подавляющем большинстве случаев мы не сначала видим, а потом делаем определение, мы сначала определяем для себя то или иное явление, а потом уже наблюдаем за ним. Во всей неразберихе окружающего мира мы выхватываем то, что навязывает нам наша культура, и мы имеем очевидную тенденцию воспринимать эту информацию в форме стереотипа», – отмечает У. Липпман [Там же, с. 7]. Стереотип – это особая форма восприятия окружающего мира, что отражается на данных наших чувств до того, как эти данные дойдут до нашего сознания [Там же, с. 107].

В дальнейшем понятие «стереотип» стало востребованным в современной лингвистике. Мысль о том, что под влиянием общества, в результате полученных при взаимодействии с людьми впечатлений, у человека формируются оценочные эталоны, с помощью которых происходит категоризация понятий, стала предпосылкой многих исследований (Г. Тежфел, Ж. Колен, И. С. Кон, Ю. Д. Апресян, Е. Бартминский, В. А. Рыжков, Ю. А. Сорокин, Ю. Е. Прохоров, П. Н. Шихиров, С. М. Толстая, Т. Г. Стефаненко, А. К. Байбурин, О. В. Белова, И. А. Голубовская и др.).

Наше понимание стереотипа в предлагаемом исследовании сводится к следующему: «стереотип – устойчивый фрагмент картины мира, существующий в массовом сознании. Это определенный образ представления, ментальная —картинка», определенное постоянное, минимизировано-инвариантное, обусловленное национально-культурной спецификой представление о предмете или ситуации» [7, с. 178]; некий устойчивый образ, детерминированный культурой посредством установки, который входит в систему мировидения человека как ее элемент и упорядочивает процесс восприятия действительности. Заметим, что стереотип осуществляет, с одной стороны, селекцию информации, поступающей извне к субъекту, и с другой – структурирует внутренний опыт и подготавливает дальнейшее продвижение и обработку информации на более высокие уровни сознания с целью фиксации ее в памяти мышления.

Стереотип входит в структуру ментально-лингвального комплекса и определяет национальные представления коммуникантов; он не может функционировать как единичный феномен, поскольку стереотипы полифонические и действуют как собирательный образ. Стереотип выступает как универсальная поведенческая модель с детерминированным выбором тактики. На основе положения, что за языковыми единицами находятся стереотипы и ассоциации, можно понять действие определенных культурно-обусловленных представлений. В ходе социализации личность получает определенную «систему координат» с национально-окрашенными векторами пространства и времени [3, с. 11].

Функционирует стереотип прежде всего в когнитивной сфере и определяется теми знаниями, которыми обладает изучаемая общность. В силу универсальности и активности когнитивного компонента стереотипы формируются в любой области человеческих знаний, играя важную роль в регуляции социального поведения. При этом механизм стереотипизации направлен на упорядочение и отбор наиболее значимых фрагментов информации. С помощью стереотипов накапливаемая информация представляется не просто как сумма полезных знаний, но как определенным образом организованный опыт, который благодаря своей структурированности может быть передан следующим поколениям [12, с. 193-194]. Для языковедов стереотипизация неотделима от народного языка, основанного на категоризации явлений, а также на конверсии и повторении, поэтому стереотип – это весомый элемент языковой системы и кода культуры.

Согласно Е. Бартминскому, в сознании носителей языка существует сложная система стереотипов, подавляющее большинство которых напрямую с общественной жизнью не связаны: «Для лингвиста стереотипизация охватывает всю картину мира, как образ вещей, так и образ человека» [2, с. 12]. Однако, наверное, не все понятия могут быть основой для создания стереотипов, а только те из них, в состав которых входят социальные компоненты, которые обозначают предметы или явления окружающей действительности, являются социально значимыми для носителя языка. «В языке закрепляются не все, а лишь активные для человека и его жизнедеятельности явления и предметы, причем то, что актуально для одного народа, может быть неактуально для другого» [11, с. 156].

В современной филологической традиции языковой стереотип мыслится составной частью языковой картины мира. Поскольку язык выступает носителем национальной культуры и непосредственно связан с сознанием и мышлением, в языке находит свое отражение все разнообразие условий, при которых приобретались человеком знания о мире, – природные особенности народа, его общественный строй, жизненная практика. В результате картина мира как совокупность знаний человека о мире подменяется картиной мира, которая существует в языке, – «языковой картиной мира» [6, с. 23].

И. А. Голубовская под фрагментом национально-языковой картины мира понимает запечатленное в формах слов этнически обусловленное осмысление и оценку внешнего относительно определенного этноса мира. Фактор внешнего относительно этноса мира понимается как среда и материальная культура того фрагмента объективного мира, который дан этносу в его непосредственном восприятии. Второй фактор, обуславливающий особенности вербализации мира тем или иным этносом, – это, согласно И. А. Голубовской, фактор национального образа мышления, национального менталитета [4, с. 73].

В работах Е. Бартминьского языковая картина мира и языковой стереотип соотносятся как часть и целое. Ученый пишет, что «стереотип как конвенциональное представление о предмете, которое касается того, как этот предмет смотрится, как действует, какую он содержит в себе упрощенную теорию предмета», является элементом всей развернутой культурно-языковой картины мира, создает эту картину вместе с другими элементами» [1, с. 12]. Стереотипы как основная составляющая языковой картины мира определенного общества отражают специфическую для соответствующего сообщества интерпретацию окружающего мира [Там же, с. 13]. В основе мировоззрения и мировосприятия каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем.

Подтверждение этой мысли находим у В. А. Масловой. По ее мнению, совокупность предметных образно-наглядных эталонных представлений о предметах и явлениях, с которыми человек чаще контактирует в течение жизни, в целом формирует некоторую стабильную языковую картину мира отражения объективной действительности [9, с. 69]. В ее центре оказывается константно-закрепленное стереотипное речевое представление. Г. И. Исина отмечает: «Вторжение стереотипов в языковую среду часто приобретает самые неожиданные формы, затрудняющие восприятие информации представителями различных этнических обществ. И причина этого – национальное мышление, национальная стереотипность сознания, нашли свое воплощение в лексической системе языка» [5, с. 6]. Таким образом, языковая картина мира складывается из специфических, характерных для данного языка стереотипов этнического сознания, которые передают посредством языка культуру, сформированную на протяжении веков.

Стереотипы как фрагменты или образы картины мира, существующие в сознании, фиксируются и проявляются в языке, и вместе с тем они могут быть собственно языковыми. «С точки зрения лингвистики, – пишет Е. Бартминьский, – стереотипы можно исследовать и описывать как устойчивые, повторяющиеся, а не возникающие случайно сообщения, которые закрепляются в коллективной памяти на уровне конкретики, соответствующей лексемам» [1, с. 13]. Речь идет о собственно языковых стереотипах, хотя часто лингвисты в своих работах ставят знак тождества между понятиями «стереотип» и «языковой стереотип», имея в виду, что объектом исследования в этих работах является язык как средство человеческого общения.

Языковые стереотипы предусматривают семантическую стереотипизацию, которая ярко выражена в паремиях, идиомах, фразеологизмах, крылатых выражениях, языковых штампах. Семантическая стереотипизация помогает уменьшить количество семантических значений фраз, лексем, что в значительной мере облегчает коммуниканту выбор точного средства для передачи нужной информации, а реципиенту – восприятие этой информации. С введением понятия «стереотип» «становится возможной совместная трактовка языковых и культурных явлений» [2, с. 12].

Проведенный анализ показал, в лингвистике стереотипы рассматриваются как важные инструменты познавательного человеческого процесса, обеспечивают одно из главных стремлений человека в любой его деятельности, а именно стремление к стандартизации, емкости, высокому обобщению; это звено, которое соединяет восприятие, мышление и язык.

Стереотипы присущи сознанию и речи представителя каждой нации, входят в структуру ментально-лингвального комплекса и отображают национальные представления коммуникантов. Они не могут функционировать как единичный феномен, поскольку являются полифоническими и действуют как собирательный образ. Стереотипы составляют константы языковой картины мира, так как через эти номинации и образы в концептуальную картину мира вплетается то бытовое представление о нации, которое зафиксировано определенным национальным языком. Наряду с этим стереотипы призваны представлять этническое сознание, мировоззрение этноса, что также позволяет рассматривать их как важную составляющую языковой картины мира.

Список литературы

1. **Бартминьский Е.** Базовые стереотипы и их профилирование // Стереотипы в языке, коммуникации, культуре: сб. статей / сост. и отв. ред. Л. Л. Федорова. М.: РГГУ, 2009. С. 11-21.
2. **Бартминьский Е.** Этноцентризм стереотипа: польские и немецкие студенты о своих соседях // Славяноведение. М.: Индрик, 1997. № 1. С. 12-24.
3. **Годзь Н. Б.** Культурные стереотипы в украинской народной сказке: автореф. дисс. ... к. филос. н. Харьков, 2004. 16 с.
4. **Голубовская И. А.** Этнические особенности языковых картин мира. К.: Логос, 2004. 284 с.
5. **Исина Г. И.** Стереотипы и национальная языковая картина мира: автореф. дисс. ... д. филол. н. Алматы, 2008. 55 с.
6. **Колшанский Г. В.** Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 108 с.

7. **Красных В.** Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
8. **Липпман У.** Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
9. **Маслова В. А.** Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
10. **Налчаджян А. А.** Этнопсихология. СПб.: Питер, 2004. 380 с.
11. **Петрова А. П.** Этнокультурная специфика речевого поведения саха // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 2. С. 156-160.
12. **Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г.** Этнология. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 304 с.
13. **Стефаненко Т. Г.** Этнопсихология: учебное пособие для студентов институтов по спец. «Психология». М.: Прогресс, 1999. 320 с.
14. **Толстой Н. И.** О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Язык и этнос. Л.: Наука, 1983. С. 74-117.

STEREOTYPE AS FRAGMENT OF LINGUISTIC WORLD-IMAGE

Semashko Tat'yana Fedorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mariupol State University, Ukraine
semashko.tat@yandex.ua

The paper considers the stereotype as a constituent part of the linguistic world-image. As a result of the analysis the author argues that the basis of modern linguistic developments is the definition of the underlying processes and phenomena of languages systems, the laws of structuring meanings through the perception of human activity and the world-image created on its basis. Searches for national identity determine linguistic works orientation at language consideration in connection and interaction with history, culture, ethnogenesis, national psychology and at the analysis of evaluation standards, by which concepts categorization occurs. The most striking example of applying such empirical experience in speech is the stereotype as a fragment of the linguistic world-image.

Key words and phrases: stereotype; linguistic stereotype; linguistic space; ethno-cultural views; mental-lingual complex; linguistic world-image.

УДК 811.161.1

Филологические науки

Статья посвящена проблеме индивидуального словотворчества в произведениях общественной направленности А. И. Солженицына. Актуальность исследования обусловлена отсутствием специальных работ, содержащих подробный анализ окказионализмов из публицистического наследия писателя. В статье рассматривается вопрос о значении экспрессивной интенции при авторском словообразовании.

Ключевые слова и фразы: А. И. Солженицын; публицистика; окказионализмы; функциональный анализ; экспрессия.

Степашкина Евгения Сергеевна

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт
ev-geniaa@yandex.ru

ЭКСПРЕССИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПУБЛИЦИСТИКЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА©

Статьи А. И. Солженицына – образец русской публицистической прозы второй половины XX – начала XXI века. Накопленные в современной науке знания отражают многочисленные литературоведческие и философские проблемы, касающиеся творчества А. И. Солженицына, в то время как язык публицистики писателя остается малоизученным. Опираясь на тезисы Г. Я. Солганика о принципиальном совпадении субъекта публицистической речи с ее производителем [4, с. 21] и И. М. Сугян о выявлении личностной позиции автора путем анализа его публицистики [8, с. 14], считаем возможным утверждать, что исследование языковых средств публицистики А. И. Солженицына позволяет приблизиться к познанию личности самого писателя, его мировоззрения.

Наиболее наглядными при раскрытии авторской позиции являются экспрессивные языковые средства, передающие субъективное отношение говорящего, его оценку. Среди таких выразительных средств традиционно выделяются окказионализмы. Под окказионализмом мы понимаем слово как единицу речи, созданную в процессе индивидуального творческого акта по деривационным типам разной степени продуктивности (потенциализм), а также с нарушением этих типов или с помощью специфических способов и приемов (собственно окказионализм) и не зафиксированную в лексикографических источниках (по Р. Ю. Намитковой [3, с. 13], Е. А. Земской [1, с. 180]). Обобщающий термин «неузуальное слово» («неузуал») употребляется в обоих случаях как маркер невключенности явлений в язык (узус).

Дериватологи сходятся в оценке окказионализмов как единиц, тесно связанных с реализацией экспрессивной функции (А. Г. Лыков [2, с. 77-78], Н. А. Янко-Триницкая [10, с. 481] и др.), но экспрессивные качества окказионализмов как элементов идиостиля различных авторов неоднородны. Отсутствие исследований, содержащих подробный анализ степени и характера экспрессивности окказионализмов в публицистике А. И. Солженицына, обуславливает актуальность настоящей работы.